

Две тысячи лет назад.

Остров Домунфлус, где раскинулась плантация фасим, на южной оконечности Дильхейда.

Фасима – это длинное и узкое дерево, чьи ветки и листья поглощают ядовитые вещества с миазмами, а затем фильтруют и очищают их, пропуская сквозь ствол. Такая вот у него была природная формула. Кроме того, ткань, изготовленная из волокон листьев фасимы использовалась в качестве холстов для магических красок, поскольку хорошо держала краски и магическую силу. Его сок был отличным материалом для красок, а ветки идеальны для создания кистей.

Поэтому Домунфлус считался святой землёй художников, где собирались единомышленники. Во избежание втягивания в гражданскую войну между демонами, их сражений с людьми, духами и богами, а также сжигания плантации фасим, был возведён опорный пункт для защиты острова.

И вот, напротив холста в тени одной из полных чистого воздуха фасим стоял мужчина, который тоже был одним из тех, кто пришёл на остров, чтобы сберечь плантацию.

Звали его – Творец Фарис Нойн. Его сияющие золотом волосы были зачёсаны в артистичный помпадур, а носил он свободные одеяния в бежевых тонах. Его движущаяся без колебаний кисть была точна, словно продолжение его конечностей, и едва краски попадали на холст, как тут же наполняли его магической силой.

Он мог спалить дотла всё, имеющее крылья, нарисовав пламя на небе, или мгновенно создать остров, нарисовав сушу на море. Однако Фарис заключал свою невероятную магическую силу созидания в обыкновенные холсты. Что его огромная мощь, что виртуозное владение магией были лишь побочным продуктом для того, чтобы нарисовать идеальную картину. Именно в этом белом пространстве была сокрыта его душа.

Вдруг самозабвенно водящий кистью Фарис вздохнул. Он ощутил позади себя чьё-то присутствие.

– Я помешал тебе?

Обернувшись, Фарис увидел юношу в чёрных одеяниях. Как ни странно, лица его увидеть он не смог. Опустившаяся чёрная тень, видимо некая магия, полностью скрывала лицо и магическую силу юноши.

– Нет, я как раз собирался устроить перерыв.

– Красивая картина.

Юноша пошёл вперёд и остановился прямо позади Фариса. На холсте были нарисованы ветки без листьев – абстрактная живопись. Ветки и ствол делились на бесчисленное множество частей и, казалось, вот-вот засияют.

– Такой, значит, видят эту плантацию твои магические глаза.

– Как вы узнали, что это плантация? – спросил Фарис, заинтересовавшись словами юноши.

Может изображение на холсте и выглядело как дерево, но по своему размаху совсем не тянуло на то, что можно было истолковать как лес. И тем не менее юноша угадал, что именно нарисовал Фарис.

– Да я так, просто посмотрел, куда направлен твой взгляд. Твои магические глаза уже довольно долгое время обозревают сверху плантацию, а не это дерево, стоящее перед тобой. Интересно.

По слегка выглядывающему из тени рту Фарис понял, что юноша улыбался.

– Что именно вас заинтересовало?

– То, какую картину ты нарисовал, заглядывая в бездну этой плантации. То есть, ты заглядываешь в бездну фасим, но при этом не видишь эту бездну.

Фарис был восхищён. Юноша попал точно в цель. В сущности, рисовал он вовсе не дерево.

– Вы знаете, на что я смотрю?

– Не уверен. Всё же я мало что понимаю в живописи.

– Если вы угадаете, то я нарисую вам такую картину, какую захотите.

– Ого.

На сей раз во взгляде юноши отразилось подлинное любопытство.

– Полагаю, вы не демон с этого острова. Кроме творцов и художников, сюда приходят только агрессоры, либо же те, кто желают стать нашими покровителями.

– Хочешь сказать, что я здесь незванный гость?

– Нуждающиеся в нашей силе всегда полны никчёмных амбиций.

- Сурово.

Фарис пристально взглянул на юношу, но несмотря на то, что тот стоял к нему ближе, чем раньше, он всё равно не мог чётко разглядеть его лица.

Творцы обладают превосходными магическими глазами. Ведь, чтобы орудовать магией созидания на высоком уровне, необходимо чётко видеть суть вещей. Сам факт того, что Фарис Нойн – тот, кого называли выдающимся творцом, не смог увидеть истинную сущность юноши, указывал на то, что он явно был незаурядной личностью. Фарис сфокусировал магическую силу на магических глазах и стал заглядывать ещё глубже в скрывающуюся за тенью основу.

- Мне нужен корабль, – молвил юноша. – Такой, что сможет летать в небе разрушения.

- Вы, должно быть, шутите. Ничто не может летать в небесах, где сияет «Солнце Разрушения». Какой бы летающий корабль-крепость вы не использовали, его крылья сгорят, и он тут же рухнет на землю.

- Все, кроме одного.

Фарис ответил юноше серьёзным взглядом.

- И он, должно быть, находится под этим островом. Летающий корабль-крепость Зеридхэвенс, который ты рисовал на протяжении сотни лет и уже скоро закончишь.

Стоило юноше это сказать, как Фарис от шока потерял дар речи. На несколько секунд воцарилось молчание, а затем он вновь заговорил.

- ...Откуда вы?..

- Я случайно услышал о нём и вчера тайком прокрался, чтобы убедиться в истинности.

Взгляд Фариса напрягся. Он и подумать не мог, что на свете существует способный прокрасться на базу творцов с их превосходными магическими глазами.

- ...Чего вы хотите?

- Низвергнуть богиню разрушения, – как ни в чём не бывало сказал юноша, будто собирался захватить какой-то замок.

- Уходите, – раздался из-за спины юноши строгий голос.

И вместе с этим из тени плантации показались демоны. Все до единого, как и Фарис, являлись творцами.

– Похоже, у вас сложилось ошибочное представление. Его Зеридхэвенс не оружие, а произведение искусства, – сказал пожилой мужчина по имени Ван.

Он был главой Мастерской Домунфлус – организации творцов и художников, сформированной на этом острове.

– Я знаю.

– В зависимости от условий свои силы продаём даже мы. Если вам нужно создать корабль, мы можем это обдумать. Однако произведение искусства – это душа творца.

– Я прошу продать мне эту душу.

На слова юноши творцы отреагировали пронзительными взглядами. Все они нарисовали магические круги и взяли в руки появившиеся магические кисти. В их магических глазах читалась явная враждебность.

– Судя по вашей манере речи и тому, что вы прибыли на остров в одиночку, вы, должно быть, могущественный демон, но Мастерская Домунфлус не продаёт души, и мы силой заставим вас её покинуть.

Они нарисовали кистями формулу «Айриса». Стоит юноше хоть что-то предпринять, как они все разом нападут на него.

– ...Мастер Ван, пожалуйста, остановитесь, – сказал Фарис.

В его выражении лица виднелись явные нотки беспокойства.

– Не беспокойся. Это наша святая земля, и кто бы не попытался беспардонно ступить на неё, ему не сойдёт это с рук.

Ван нарисовал кистью магический круг, и в миг, когда юноша медленно двинул пальцами, он применил заклинание «Айрис». Однако оно не активировалось.

Нарисованный Ваном магический круг был полностью закрашен белой краской. Кисть Фариса в мгновение ока переписала формулу «Айриса».

– Я прошу вас, мастер Ван, остановитесь. Если мы бездумно ввяжемся с ним в схватку, наша

святая земля пойдёт ко дну.

- ...Он настолько силён? - спросил Ван.

На что Фарис спокойно заявил:

- «Декадентская красота благоухает. Особенно тогда, когда она невидима».

- Ч-что?!.. - Ван потерял дар речи. Он понял, что именно хотел сказать ему Фарис. - ...Значит это тот самый владыка демонов Анос, сразивший Короля-Колдуна Бомираса и сейчас правящий Дильхейдом?..

По всей видимости, он-таки сумел заглянуть за ту тень.

- Не так ли? - сказал полным уверенности голосом Фарис.

- У тебя необыкновенные магические глаза. Я не могу дать богам обо всём прознать, но продолжать скрываться будет грубо с моей стороны.

Окутавшая Аноса тень исчезла, обнажив его облик. В этот же самый миг творцы задрожали. Они невольно испугались - их тела будто перестали слушаться их. Обладая превосходными магическими глазами, творцы поняли, насколько велика его магическая сила, едва заглянули в его бездну, и ощутили страх, даже не вступая с ним в бой. Они встали на колени и, казалось, вот-вот падут ниц перед ним.

Даже мастеру Вану едва удалось устоять на ногах. Нормально двигаться в состоянии был лишь один Фарис.

- Можете увести меня куда вам будет угодно. Я готов отдать вам свою жизнь, владыка демонов Анос. Но души - это то единственное, что наша Мастерская не продаёт.

- А если я скажу, что меня это не устраивает?

- «Быть прекрасным» - моя кисть и душа. Я не питаю иллюзий - у вас достаточно сил, чтобы запятнать её. Однако запятнанную душу ждёт лишь одно - гибель.

Фарис взглянул на Аноса глазами, в которых не было ни тени сомнений. Наверняка, он отлично понимал, что, если он оскорбит владыку демонов, тот растопчет в труху даже его достоинство. И всё же в его жизни были вещи, которыми он не мог поступиться.

- Хм, - Анос перевёл взгляд от Фариса к холсту, на котором он рисовал. - Красивая картина.

Думаю, это плантация фасим в бездне твоего сердца. Ты смотришь на дерево, но в то же время не на него. И поэтому нарисовал нечто, отличное от реальной вещи.

Фарис молча и внимательно слушал владыку демонов. Возможно, в следующее мгновение он отнимет его жизнь. Повисла напряжённая атмосфера.

- Хотя с изобразительным искусством я мало знаком, я отлично понимаю, что у тебя на уме. Это твоё желание. Плантация фасим впитывает и очищает ядовитые вещества. И в эту картину вложено желание того, чтобы яд конфликтов, заполонивший весь мир, был выведен и наступила очищенная от него эпоха, - Анос повернулся к Фарису. - Прекрасная эпоха, в которую тебе не придётся рисовать подобные картины.

Решительность во взгляде Фариса сменилась изумлением. Он никогда бы не подумал, что тот, кого прозвали Тираном-Владыкой Демонов, сможет видеть насквозь его сокровенные мысли.

- Я ошибаюсь?

- ...Нет, - растерявшись, ответил Фарис. - Вы абсолютно правы.

- Тогда, будь добр, сдержи обещание и нарисуй мне картину, - сказал Анос. - Лучшую картину гармонии, на какую только способен. Ту, которую ты действительно хочешь нарисовать.

Фариса поразили шок, подобный удару молнии.

Что если, момент, которого я ждал, и, как думал, не наступит никогда, но всё равно надеялся на него, наконец настал? - подумал он и, тщательно подбирая слова, сказал:

- ...Мои картины - это переплетение воображения и реальность. Я могу вообразить гармонию, но я никогда её не видел...

Он был не в состоянии нарисовать картину гармонии. Думал, что это его сокровенное желание никогда не претворится в реальность.

- Именно поэтому нужно низвергнуть богиню разрушения. Без неё многие смогут выжить. Я разорву цепь ненависти и... - открыто сказал владыка демонов, - положу конец этой мировой войне.

О таком Фарис даже и не мечтал. Ведь ему казалось, что никто не был на это способен.

- ...Вы это всерьёз?

Анос не стал избегать его вопросительного взгляда. В глазах владыки демонов чувствовалась твёрдая решимость.

- Позволь мне купить твою душу, Фарис. Но не за просто так. Взамен я дам тебе гармонию.

Из глаз Фариса полились слёзы. Он встал на колени и склонил голову. Владыка демонов Анос пользовался дурной славой, однако Фарис ни капли в нём не сомневался.

Лишь он один за всю его жизнь смог понять истину, кроющуюся за тем, что он постоянно рисовал плантацию фасим.

Никто из демонов в мифическую эпоху бесконечных конфликтов даже не заикался о гармонии, несмотря на решительный настрой уничтожить своих врагов. Все уже смирились с тем, что конфликты не заканчиваются и им невозможно положить конец. Точнее, не просто смирились, а даже не думали об обратном и вбили себе в головы, что конфликты – это норма.

Впервые он встретил того, кто понимал его. Фарис хотел нарисовать желанную владыкой демонов картину. Ещё ничто так не мотивировало его как творца сильнее, чем это.

- Я во что бы то ни стало преподнесу вам картину гармонии, Ваше Величество.

Вскоре после принесения этой клятвы Фарис и Мастерская Домунфлус постепенно пришли к пониманию того, что его сильное стремление к миру было действительно именно тем, чего он желал от всей души. Он начал свой путь к окончанию войны: низвергнуть богиню разрушения, сократить количество смертей в мире и объединить усилия с богиней созидания, великим духом и героями.

Фарис же с головой ушёл в создание летающего корабля-крепости Зеридхэвэнса. По мере приближения к его завершению план Аноса тоже развивался в благоприятном ключе.

Через некоторое время им представится идеальная возможность низвергнуть богиню разрушения. И вот прибывший на остров Домунфлус Анос увидел перед собой летающий корабль-крепость с бесчисленными орудиями и прочными крыльями, который был способен свободно рассекать даже просторы неба разрушения.

- ...Что скажете, Ваше Величество?

- Превосходная работа, - сказал Анос, заглянув в бездну Зеридхэвэнса. - Но кое-что не даёт мне покоя.

Анос указал на лобовую часть корабля-крепости. Увидев это, лицо Фариса приняло задумчивый вид.

- ...Вы об этой картине?

- Да.

Речь шла о картине плантации фасим, нарисованной в точке, где соединялись бесчисленные формулы и подавалась магическая сила. Если выгравировать в этом месте нормальную формулу, то возможности корабля-крепости возрастут, пусть и совсем незначительно. Летать в небе разрушения задача крайне трудная даже для Зеридхэвэнса, поэтому его возможности стоило бы увеличить до предела, но в то же время Фарис всё ещё не мог кое с чем поступиться.

Летающий корабль-крепость Зеридхэвэнс - не оружие, а произведение искусства. Он установил на него орудия. Укрепил наружные стены. Но выгравировать неприглядную формулу конкретно в этой точке его убеждения ему не позволили. Он знал, что как оружие он не был идеален, но всё же оставил его таким.

Пожалуй, теперь, когда он вступил в армию владыки демонов, это было наивно. И всё-таки он был Творцом. Он не сможет сражаться, если запятнает свою душу. Но все прибывшие с владыкой демонов подчинённые приняли это его желание, хотя это и могло стоить им жизни.

Но Фарис считал, что желающий осуществить своё огромное желание о мире во всём мире владыка демонов не станет закрывать на это глаза и, скорее всего, прикажет ему исправить это. Однако Фарис никогда не сможет сделать это. Зеридхэвэнс был завершён.

Он был готов к наказанию. Учитывая степень готовности Зеридхэвэнса, внести небольшую правку они запросто смогут даже после его кончины. Он не мог нарисовать картину гармонии, но владыка демонов обязательно принесёт мир. Вот каким было его самое заветное желание как творца. Ничего не поделаешь, - подумал Фарис.

- Она плоха. По всей видимости, ты думал о каких-то бесполезных вещах, когда рисовал её.

Фарис выпучил глаза от удивления.

- Перерисуй её и сделай прекрасной.

Не зная, что сказать, он тупо уставился в лицо своего господина.

- Неприглядному кораблю я свою жизнь доверять не стану. Даже птица не полетит, если будет думать, что она не может летать.

Фарис встал на колени и низко склонил голову.

- К завтрашнему дню управишься?

- Так точно, Ваше Величество.

В этот момент Фарис вновь поклялся.

Во что бы то ни стало нарисовать картину гармонии для своего господина.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740095>